

Резиденция Сираиси располагалась в Ниппори, в районе Кита, к северу от района Хонго.

Этот район, который практически не пострадал от Великого землетрясения Канто, развивался как храмовый город в период Эдо (1603 – 1867) и густонаселен множеством храмов и святынь. Кроме того, здесь сохранились старые рядовые дома и склады, сохранившие остатки давно ушедшей эпохи, в отличие от Маруноути и Гиндзы, которые застроены зданиями.

Дом Сираиси также располагался в углу ряда причудливых складских домов.

Изначально семья Сираиси была крупным оптовым торговцем лекарствами и имела магазины повсеместно. После отмены феодализма и создания префектур семья выкупила эти склады и теперь использовала их как складские помещения, проживая в них. Однако старший сын и наследник, Сираиси Косаку, занялся медициной, и в настоящее время бизнес перешел младшему брату и его жене.

Масато сел в машину, присланную Сираиси Канаэ, и смотрел в окно на длинную каменную стену. В конце концов перед его взором предстали великолепные ворота. Однако машина проехала через них и попала в узкий переулок, расположенный в конце каменной стены. Проехав немного, Масато и его компания были высажены в безлюдном месте. «Моя госпожа попросила об этом,» – сказал водитель, указывая на заднюю дверь.

— ... Думаю, они не хотят представлять огласке то, что наняли детектива.

Теперь, если подумать, то Канаэ пришла в кафе «Гримм» совершенно одна, без какого-либо сопровождения. Может, она не хочет, чтобы не только соседи не знали об этом, но и собственная семья.

Детектив – это не такая уж крутая работа, где смело можно раскрывать дела, как показывают в детективных романах. На самом деле их основная работа – капаться в биографии и поведении человека, а также поиск потерянных предметов, что обычно не считается достойным занятием ни в реальности, ни тем более в художественной литературе.

— Такое происходит постоянно.

Похоже, что Кахору привык к подобному, поэтому воспринимает так легко. Мальчик идет впереди Масато и направляется к деревянной двери. Сегодня на нем были надеты голубовато-серый жилет и брюки с ярким небесно-голубым галстуком-лентой. Как обычно он ведет себя как примерный сын из хорошей семьи. Из деревянной двери появился пожилой мужчина, больше похожий на слугу, и не выказал никакой тревоги по поводу ребенка рядом с детективом.

— Я представитель Фумико Отоги. Не могли бы вы сказать своей госпоже, что прибыл Сензаки?

— У вас есть деньги? Это здорово для маленького мальчика, – сказал оживленно Кахору, но улыбался и щурил глаза, словно смотрел на что-то, что вызывает улыбку.

Слуга, который совсем недавно вошел внутри, вскоре вернулся и сказал: «Госпожа ждет вас». После приглашения Масато последовал за Кахору, а на лице улыбающегося слуги появился легкий испуг. Должно быть, его удивила нестандартная японская внешность мужчины. Однако Сензаки уже давно привык к этому, он слегка приподнял шляпу и дружелюбно сказал: «Добрый день». Ошеломленный слуга быстро приходит в себя и тут же ведет по коридорам особняка.

Территория резиденции Сираиси была большой. Вокруг приличного японского особняка разбит довольно не маленький сад, хотя и уступающий салону Отоги. Это великолепный японский сад с соснами и кленами, каменными фонарями, небольшим водопадом и садом камней. Однако в дальнем конце сада, куда они мельком заглянули, виднелась хижина и что-то похожее на поле, что смотрелось неуместно в японском саду. Внезапно в Масато проснулось любопытство, и он спросил у идущего впереди слуги:

— Что это за место, похожее на поле?

— Что? А, там сад с лекарственными травами. Видите ли, эта семья занимается аптекарским делом уже несколько поколений. Это что-то типа хобби предков. Но после того как представитель предыдущего поколения скончался, то за ним стала ухаживать юная госпожа, а теперь садовник...

Как объяснил слуга, они идут по саду к концу дома. Он соединен деревянным коридором и, вероятно, является отдельной постройкой. Несмотря на то, что стоит отдельно, но представляет собой великолепное здание, в котором есть как минимум четыре комнаты в шесть татами (~9,92 м²). Они вошли через парадную дверь... вернее, через заднюю, куда входят и выходят слуги, и движутся по веранде. Канаэ ждала в одной из комнат с видом на сад. Это приемная в западном стиле с ковром, столом и стулья, выполненные в лучших японских традициях. Канаэ стоит у стола, и хотя ее брови не наморщены, глаза строги. Похоже, строгое выражение лица - ее повседневное выражение. Поскольку она довольно красива, то подобное производит немного резкое впечатление. Слуги тоже слегка нервничали.

— Госпожа, я привел гостей.

— Да, спасибо. Теперь можешь идти... Ах, пожалуйста, скажи Шиме, чтобы принесла чай.

Канаэ коротко изложила свой приказ, слуга склонил голову и быстро ушел. Когда Масато посмотрел на его спину, то женщина окликнула.

— Добро пожаловать, Сензаки-сенсей. Мне очень жаль, что вам пришлось проделать такой путь сюда.

— Нет, спасибо, что пригласили.

Масато улыбается и отклоняется от комментария, который, вероятно, является сарказмом. Канаэ, казалось, немного опешила, но быстро исправила выражение лица. «Прошу, присаживайтесь,» - она предложила своим гостям сесть, и мужчина с мальчиком уселись на стулья.

На этот раз Кахору намного спокойнее, чем был в «Особняке золотой птицы». Он не действовал самостоятельно, а следовал за Масато, как «помощник». Однако эти оленьи глаза время от времени оглядывались по сторонам. Его взгляд был настолько внимательным, что мальчик мог заметить то, что упустил Сензаки.

Если Масато не соберется с силами, то Кахору вновь перехитрит его. ... Поскольку они не враги, а союзники, то с хитростью проблем не возникнет.

Как только Сензаки подумал про себя об этой сложности, как Канаэ начала говорить на прямую.

— Итак, что вы хотите узнать?

— Для начала, пожалуйста, позвольте нам поговорить с Юкико-сан. Я хотел бы получить более подробный рассказ о произошедших инцидентах.

— ... понятно.

Несмотря на неохоту, Канаэ легко согласилась.

— Моя дочь сейчас дома. По разным причинам я забрала ее из школы для девочек.

Через некоторое время Канаэ просит Шиму, молодую служанку, принесшую зеленый чай, позвать Юкико-сан. Менее чем через пять минут кто-то сказал с веранды: «Прошу простить».

— Войди.

После разрешения Канаэ появилась молодая девушка в традиционной японской одежде. Это была Юкико-сан. Ее красивые длинные черные волосы заплетены в косички, а маленькое бледное лицо наклонено вниз. Неспроста эту девушку называли красавицей. Круглые глаза с двойным веком, длинные ресницы, прямой нос и маленькие бледно-розовые губы. Ей было где-то семнадцать лет, поэтому так и веяло невинностью и чем-то милым. Репортерам газет следовало бы ухватиться за это. Однако ее щеки казалось немного покраснели. Наверно, нервничает. Нежные руки, крепко сжимающие косодэ* с цветочным узором, и плотно сжатые губы вызывают желание защитить.

*кимоно с небольшими разрезами для запястий.

Впечатленный Масато смотрел на Юкико-сан, когда почувствовал удар по ноге. Его пнули под столом. Посмотрев рядом с собой, он увидел Кахору с ясным лицом. Похоже, так ему решили сказать, чтобы мужчина не пялился на юную госпожу. Как только Сензаки восстановил самообладание, то Канаэ быстро представила их девушке.

— Юкико-сан. Это знакомый Фумико-сан Сензаки-сан. И его помощник Оно-сан.

— Приятно познакомиться, меня зовут Сензаки.

— Я вижу вас впервые. Меня зовут Сираиси Юкико... Итак, кто вы...?

Госпожа Юкико слегка наклонила голову и смотрела поочередно на Масато и Кахору.

— Они детективы. Юкико-сан, они собираются расследовать инциденты, связанные с тобой. А также хотят задать несколько интересующих вопросов, поэтому не могла бы ты все им рассказать? – сказала Канаэ.

Масато и Кахору не заметили, как щеки Юкико внезапно напряглись от слов Канаэ.